

Ликующие крики.

Волна за волной накатывали они, оглушая и в то же время странно волнуя душу.

Я стоял на городской стене, и взору моему открывалось море людских голов. Казалось, весь город высыпал на улицы, чтобы приветствовать своего правителя. Имя его не сходило с их уст, повторяясь снова и снова в едином порыве.

— Да здравствует император! Да здравствует император!

Это что же...

— Братец! — раздались позади два голоса.

Оглянувшись, я увидел своих названных сестёр.

На них были не привычные зелёные одежды простого кроя, а роскошные шёлковые наряды, расшитые золотом и украшенные драгоценными камнями. Лица их сияли радостью, какой я никогда прежде не видел, — радостью высшего порядка, доступной лишь тем, кто обрёл истинное счастье.

— Вы... эти одежды... — я невольно вытянул руку, указывая на них, но слова застряли в горле.

— Ха-ха-ха! Братец, ты ведь тоже одет не хуже! — рассмеялась Идэ, указывая на меня.

Я опустил глаза и увидел на себе золотисто-жёлтые шёлковые одежды, подбитые мехом. Такие наряды я видел только в исторических драмах.

Но ведь это... одежда императора...

— Почему я так одет? И почему люди ликуют?

Меня охватило смутное беспокойство. Я помнил, как ещё вчера корпел над древними текстами в Сюйчжоу, и вдруг всё изменилось.

Может, сегодня мой день рождения, и они решили устроить мне сюрприз? Или это какая-то первоапрельская шутка? Но откуда людям знать про этот праздник?

Пока я терялся в догадках, ко мне подошла Юньчан, взяла меня за руки и заглянула в глаза с нежностью, от которой у меня перехватило дыхание.

— Братец, неужели ты забыл? — прошептала она, и губы её дрогнули в счастливой улыбке.

Она еле сдерживала переполнявшую её радость, но всё же решила сначала сообщить мне благую весть.

— Ты объединил Поднебесную!

Что?!

— Теперь вся страна у твоих ног!

Что?!

— С этого дня ты — император великой Хань!

Что, что, что?!

— Что?! Я... император?! — вырвалось у меня.

Юньчан энергично закивала, а Идэ, не тратя времени на слова, бросилась ко мне и крепко обняла.

Следом к нам присоединилась и Юньчан.

— Наконец-то! Наконец-то! Смута закончилась, и люди больше не будут страдать... — голос Юньчан дрожал от слёз.

Я почувствовал, как её слёзы падают мне на плечо, и на моих собственных глазах заблестели слёзы.

Я всего лишь хотел вернуться в свой мир, и ради этого согласился играть роль Лю Бэя. Неужели моя мечта сбылась?

Неужели я, Лю Бэй, стал императором?

Я не мог определить, что чувствую. Радость? Восторг? Изумление? Наверное, всё вместе. За свои неполные двадцать лет я испытал то, о чём большинство людей может только мечтать.

Внизу продолжали ликовать. Меня переполняло чувство гордости и собственной значимости.

Если бы это был не сон...

— Хватит грезить наяву!

А?

Что это за голос?

Я огляделся по сторонам. На стене, кроме меня, Юньчан и Идэ, никого не было.

Померещилось, что ли?

— Вставай немедленно! Пора приниматься за учёбу!

Голос прозвучал снова, а затем я почувствовал резкую боль в лбу...

— Ай! Больно же!

Боль была такой сильной, что я подскочил на месте, скрючившись от неприятного ощущения, словно потянул мышцу.

И в тот же миг всё вокруг изменилось.

Исчезли ликующие толпы, исчезли Юньчан и Идэ.

А я сидел не на высокой городской стене, а за старым письменным столом, на котором лежал толстенный бамбуковый свиток, один вид которого вызывал у меня приступ головокружения.

— Господин мой, вы наконец-то проснулись!

Я ещё не успел опомниться, как передо мной возникла девушка в элегантном платье с цветочным узором.

Её волосы были аккуратно уложены в высокую причёску, а узкие глаза лучились мягким светом. В руках она держала изящные счёты, которые тихонько постукивали, вторя движениям её рук.

— Цзычжун?! — я узнал Ми Чжу, но всё ещё не мог понять, что происходит. — Ты пришла поздравить меня с объединением Поднебесной?

— А?

Ми Чжу посмотрела на меня как на сумасшедшего и, переложив счёты в другую руку, коснулась моего лба тыльной стороной ладони.

Её рука была чуть влажной, и я невольно залюбовался тонкостью её запястья, выглядывавшего из рукава. От неё исходил тонкий аромат, от которого у меня закружилась голова.

— Что... что случилось? — пробормотал я, смутившись под её пристальным взглядом.

— Ничего, — Ми Чжу убрала руку. — Я подумала, что ты заболел. Но, похоже, тебе просто приснился сон.

Ах да... сон...

Лишь в этот момент я осознал, что всё произошедшее было всего лишь сном, а сейчас я нахожусь в реальном мире. Лицо моё вспыхнуло, и меня охватил стыд.

— Хи-хи-хи...

— Ну всё, хватит смеяться!

Ми Чжу, увидев моё смущение, рассмеялась ещё громче. Да, должно быть, со стороны я выглядел очень забавно.

Уф... Как стыдно! Задремал, называется, да ещё и сон такой нелепый увидел.

Постепенно сознание прояснилось, и я вспомнил, что занимался государственными делами, когда меня сморил сон.

— Господин мой, вам нужно быть ответственным, — по chidedила меня Ми Чжу, легонько стукнув счётами по голове.

— Хорошо, хорошо, — покорно согласился я.

Из всей троицы у Ми Чжу был самый строгий нрав. Сегодня она была в хорошем настроении, а так бы мне точно досталось на орехи.

Ах да... точно!

— Погоди, или я что-то путаю? Сегодня же ты должна помогать мне с делами?

— Вообще-то, сегодня очередь Гуньёу, — мягко улыбнулась Ми Чжу своей обычной улыбкой. — Но у неё срочное дело, так что мы поменялись.

Срочное дело?

Ах да, точно.

Совсем недавно к нам прибыли беженцы с севера, и Гуньёу занималась их размещением.

И правда, я её уже несколько дней не видел.

Когда все в сборе, этого не замечаешь, но стоило кому-то одному отсутствовать, как сразу становилось как-то не по себе.

«Пожалуй, схожу, помогу Гуньёу», — подумал я.

Конечно же, не из желания увильнуть от работы!

<http://tl.rulate.ru/book/727/4082398>